

Дольская О.А.¹

Новый дискурс техники как предпосылка формирования третьей интеллектуальной революции

¹ Дольская Ольга Алексеевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии Национальный технический университет "Харьковский политехнический институт", г. Харьков, Украина

Received November 3, 2013; Accepted November 28, 2013

Аннотация. Автор, используя междисциплинарный подход, соединяет такие составляющие современного общества, как интеллектуализацию, медиатизацию и компьютеризацию. Эти три составляющие в комплексе получают статус "информатизация". Интегрированное сочетание трех составляющих информатизации создает условия для мощных процессов изменений техники мышления человека. Эти изменения создают условия для формирования третьей интеллектуальной революции человечества. Первая революция связана с именами Сократа, Платона и Аристотеля, благодаря которым техника мышления "обогащается" понятиями и категориями. Вторая интеллектуальная революция оформляется под влиянием научной рациональности классического образца с идеей законодательного разума эпохи Модерна. XXI век с развитой технической базой, технологическими возможностями, потенциал которых увеличивается за счет использования компьютерного оборудования, открывает перед человечеством новые возможности. Параллельно в статье разворачивается анализ термина "техника" в дискурсах этих трех революций. Дискурс третьей революции позволит оценить феномен техники в новом ракурсе. В условиях развития современного общества техника выступает тем феноменом, в котором концентрируются интеллектуальные коллективные способности человечества. Дискурс техники, в котором отсутствует интерес к ней как концентрации интеллектуальных возможностей коллективного разума, тормозит развитие общества. Осваивая технику, взаимодействуя с ней, благодаря труду, человек онтологически приобщается к миру и становится частью коллектива, который "вложил" в технику свои способности, результаты работы разума, свою интеллектуальную коллективную деятельность. Именно работа по умению осваивать трансиндивидуальные возможности человека лежат в основе третьей интеллектуальной революции.

Ключевые слова: интеллектуализация, интеллектуальная революция, техника, забота о технике, трансиндивидуальное коллективное.

Введение. Философия всегда предпринимала попытки объяснения мировых процессов, пыталась объяснить их сущность, дать оценку, поставить возможные проблемные вопросы, связанные с ними. Какова роль философии в современном мире? Каковы ее задачи сегодня? Имеет ли она определенные задачи, которые выдвигает новый виток развития цивилизации, отвечает ли она по своему духовному потенциалу характеру глобализации?

Свои рассуждения-ответы на эти вопросы нам бы хотелось развернуть вокруг таких мощных составляющих глобализации, как развитие техники, с одной стороны, и развитие интеллектуальной мысли, формирование и использование определенных техник мышления, формирование предметно-специального мышления современного человека, с другой. Современная цивилизация немислима без такого феномена, как техника. Современный дискурс о ней должен отличаться особыми характеристиками.

Краткий обзор публикаций. Современное общество получило статус информационного общества, а его главной характеристикой стала информатизация. Мы попытаемся показать, что глобализация предшествует третьей интеллектуальной революции, с одной стороны. С другой, мы поставим акцент на развитии техники с целью подчеркнуть ее значение, как для глобализации, так и для интеллектуальной революции. На наш взгляд, только с помощью философского анализа возможно найти точки пересечения этих мощных явлений современности.

Термин "информатизация" связывают исключительно с компьютеризацией всех сфер жизни современного общества. Однако информатизация предполагает наравне с компьютеризацией еще и медиатизацию, и интеллектуализацию. Процесс компьютеризации вполне имеет реальные цифры, формы, он прочно вошел и продолжает входить в нашу жизнь. Современная

техника не мыслима без использования программных приборов, вычислительного оборудования. Возрастающие возможности техники, благодаря компьютеризации, раскрывают перед человечеством новые возможности своего развития.

Компьютеризация тесно связана с медиатизацией. Медиатизация приобрела и продолжает приобретать огромные формы и масштабы, которые с каждым годом увеличиваются с большой скоростью. Причем связь компьютеризации и медиатизации в обществе достаточно прозрачна. Число людей, включенных в глобальную сеть, постоянно растет. На сегодняшний день число пользователей мобильно Интернета составляет 1,7 млрд. человек. Наиболее часто мобильный Интернет используется для работы с социальными сетями, блогами, различными сервисами для мгновенной передачи сообщений, а также сервисами для мгновенной передачи сообщений. Наибольший рост будет наблюдаться на территории Юной Америки, где мобильные сети только развиваются. В начале 2013 года в самой продвинутой социальной сети мира – Facebook общее количество пользователей перевалило за миллиард. Twitter насчитывает более 275 млн. пользователей [1].

Медиа также набирают обороты, вместе с возможностями возрастающей компьютеризацией четвертая ветвь власти разворачивает и увеличивает свои возможности. Примером может служить любая сфера медиа-процессов. Сегодня социальные сети – территория свободного общения всех со всеми, где проявляется свобода и тут же, параллельно под видом «друга», дающего ненавязчивый совет, или независимого эксперта скрытно работает маркетолог. Здесь обсуждаются проблемы виртуального правительства, работают сервис-услуги различного направления, организовывается процесс обучения и действуют сайты развлечения и т. п.

Чаще всего под информатизацией и понимают эти две составляющие – компьютеризацию и медиатизацию, забывая о такой существенной стороне информатизации, как интеллектуализация. Интеллектуализация предполагает не только новый виток развития гасю, речь идет о формировании совершенного новой техники мышления, способной усваивать огромные потоки информации. По мнению С.С. Аверинцева, человечество прошло в своем развитии две интеллектуальные революции [2]. Первая была связана с необходимостью введения в языковое пользование понятий (дефиниций). Формирование строгого и выдержанного в определенных нормативных требованиях языка стало необходимым условием, которое выдвигало развитие общества того времени. Философия Сократа, Платона и Аристотеля способствовали этому процессу. Основания второй интеллектуальной революции мы находим в философии Нового времени, времени Модерна. Философская классика в лице Р. Декарта, Б. Спинозы, Лейбница, И. Канта, Г. Гегеля, научные открытия в области механики Галилео Галилея, И. Ньютона, П.-С. Лапласа и др. способствовали формированию и утверждению научной рациональности как законодательной. Она также приобрела определение “воинственной”. Именно научная рациональность способствовала формированию геометризации восприятия мира. Рождение и распространение науки в XIX и в XX вв. способствовало расширению второй интеллектуальной революции. Это нашло выражение в становлении диалектической техники мышления как основополагающей для получения новых научных знаний.

Цель. Сегодня именно процесс глобализации подводит нас к необходимости говорить о зарождении третьей интеллектуальной революции и формировании новых техник мышления [3]. На наш взгляд, фактором, определяющим ее зарождение, стала техника и техническая реальность, без которых невозможно говорить вообще о развитии человечества. Существование человека, его онтологические характеристики уже невозможны без техники в ее современном виде.

Материалы и методы. В качестве методов в нашем исследовании выступает метод формирования онтологии дискурса техники отца П. Флоренского и М. Хайдеггера. Метод коллективного преодоления отчуждения человека Ж. Симондона. Антропология М. Хайдеггера, М. Фуко, П. Рикера, которая позволит связать в единое целое онтологическую сущность человека и техники.

Результаты и их обсуждение. В истории философской мысли термин “техника” трактовался по-разному. В каждой цивилизации складывается свой, присущий только ей дискурс своеобразного понимания техники. Поиск онтологического значения техники выступает достаточно сложной задачей. Примерами ее решения могут служить рассуждения отца церкви П. Флоренского и М. Хайдеггера [4]. Первый ее сущностную основу предлагал искать в способности человека в организации пространства. Единственным механизмом этого процесса выступают смыслы и значения, которыми наполняет человек определенные предметы, явления. Техника выступала и средством достижения цели, и в то же время одним из элементов

пространства, которое создается. На наш взгляд, такое понимание техники основывается на геометризации мира – философское основание научных теорий, построенных с учетом научной рациональности и геометрических представлений о пространстве.

М. Хайдеггер технику рассматривал как первооснову человечества, корневое человеческое начало. Техника – способ самореализации человека, наконец, это забота человека о себе. Она выступает как особый путь нахождения бытия. В XX веке создался негативный дискурс о технике с лозунгом: “Техника вышла из-под контроля”. В нем косвенно звучит идея ее инструментального понимания. М. Хайдеггер обратил внимание на это и подчеркнул, что мы находимся в плену именно инструментального значения техники, и современный дискурс техники оформляется, благодаря ее инструментальному пониманию. Чтобы освободиться от власти такого определения техники, необходимо понять, что означает “инструментальное” само по себе. Такое понимание техники может считаться верным, но верность должна быть обоснованной и такой, которая ведет нас к сущности и способу ее выявления – к истине. Хайдеггер пытается понять, что имели в виду древние греки под термином “инструментальное”. Для них инструментальное – это действие, что делается с некоторой целью. Такое действие получает название “деятельная причина” – αιτιον. Эта причина никак не связана с латинизированным термином “causa”. Для греческого сознания причина – это не то, что делается с чем-то. По своему значению греческий термин переводится как распоряжение в значении “творения”. Но всякое творение, замечает Хайдеггер, по-гречески звучит как ποιησις (творчество). И именно благодаря творчеству раскрывается Природа (Φυσις), замечает Хайдеггер. Но раскрывается в высшем значении. “Творение приводит потаенное к непотаенному. Поэтому творение есть одновременно и Ent-bergen – “раскрытием”, то есть как раз тем, что греки называли словом αληθεια, а мы называем “истиной”. Следовательно, заключает Хайдеггер, техника не есть просто “способ” в инструментальном значении, техника – это способ раскрытия истины. Поэтому античная αληθεια была нацелена на познание и выступала способом раскрытия истины, а не изготовлением чего-то ради некоторой цели” [5, с. 74].

Сегодня мы говорим о технике и ощущаем ее по-новому. Уже в период Возрождения фиксируется совершенно новое понимание техники: оно уже не связывается с искусством, с творчеством. Ярким примером такой трансформации является творчество Леонардо да Винчи. Современниками он воспринимается как художник, а его инженерное начало, инженерная деятельность пока еще растворена в искусстве. И, не смотря на то, что уже сделана заявка на чертеж как существенную часть технического изделия, несмотря на его активное участие в разработках технического характера, предназначенных для городской культуры, Леонардо остается художником. Парадоксальность ситуации в том, что, начиная с работ Леонардо, техника уже не воспринимается как искусство. Искусство разделилось на два разных направления: реальное-техническое и художественное. Первое ставило

ставку на точность восприятия мира, а второе “вырвало” человека из эмпирики и “переносило” в воображаемую реальность.

В конце XVI в., в XVII в. технические изделия приобретают массовый характер: техника активно внедряется во все области жизни, мир человека уже немислим без нее. Она определяет не только уровень экономического, социального и политического развития, она выступает одним из мощных критериев в определении статуса государства, в работе прогностического характера и т. п.

И. Ньютон, Р. Декарт описали механический мир, который оказался чувственно “неотличимым” от нашего умения воспринимать макромир. Формируется дискурс нового восприятия и понимания техники с использованием метафоры часов, движущегося механизма, машины. Метафора машины настолько была понятной и воспринимаемой буквально, что техника стала открыто ассоциироваться именно с машиной. Этот образ стал достаточно удобным для классической парадигмы научной рациональности: она адекватно описывала макромир, жизненный мир человека, а метафора машины просто была находкой для наглядности его описания. Видимо поэтому в системе образования через обучение воспроизводится, прежде всего, техника мышления, сформированная классической научной рациональностью.

Вместе с “машинным” пониманием техники существенно изменилось и понимание природы. В окружающем мире, благодаря технике, все переводится в имеющееся состояние как назначенное к поставке чего-то ради чего-то. Современная техника раскрывает себя во властной требовании к природе, а именно – поставлять энергию. Это новый тип потаенности, за которым скрыта некая сущность техники. Особенностью современной техники является то, что ее наглядное состояние не является чем-то внешним для человека как предмет, который противостоит ей. Имеющееся состояние – это способ осуществления не только техники, но и самого человека. М. Хайдеггер замечает, что это требование бытия: для того, чтобы человек мог раскрыться, необходимо все привести в имеющееся состояние. Это так называемый Постав. В этом мире поставляется все: природа, недра, космос, сам человек. Постав есть средство осуществления и техники, и самого человека. Именно поэтому Постав остается незаметным для человека.

Индустриальный виток развития и НТР способствовали формированию нового дискурса техники. Уровень ее развития стал рассматриваться в современных исследованиях различного характера как основополагающий. Нам бы хотелось сконцентрировать внимание на одном существенном факте техногенной цивилизации. В это время происходит формирование первых академий наук и открытие первых высших технических заведений. Это время появления первых технических высших школ. Первая такая школа возникает в XVIII в. во Франции, ее имя – Школа мостов и дорог. И в это же время складывается феномен отчуждения человека от техники.

Попытка рассмотреть технику в контексте труда получила в современных исследованиях второе дыхание. Она связана с именем Ж. Симондона. Симондон

считает, что изучение производства и управления для понимания техники, не позволяет дать ей четкую оценку в контексте проблем, характерных для человека нового цивилизационного рывка. Он считает, что технику лишили человеческого, превратив ее в чисто функциональный механизм. Он обращает внимание на то, что техника вмещает в себя такой пласт “человеческого”, который ранее вообще оставался незамеченным и приподнимает технический объект на пьедестал научности.

Ввести в производство машину – это не только улучшить жизнь, сделать ее комфортной. Понятия “Труд” и “Машина” в производственной деятельности стали тесно переплетаться. Но сегодня техника присутствует не только вокруг человека, она уже стала его составной частью, частью его жизни. “Стало быть, технический объект привносит категорию более широкую, чем труд: это операторное функционирование. Последнее предполагает, что основой технического объекта, условием его возможности является акт изобретения. Вместе с тем, изобретение – это не труд, оно не предполагает психосоматической медиации между природой и человеческим видом. Изобретение есть не только адаптивное и защитное поведение, это ментальная операция, ментальное функционирование, принадлежащее к тому же порядку, что и *научное знание*” [6]. Следовательно, техническое изобретение несет в себе определенный фрагмент интеллектуальной деятельности как квинтэссенция интеллектуализации.

Ж. Симондон формирует концепцию утраты индивидуации в контексте отчуждения человека, суть которой в следующем. В XIX в. рабочий, подчиненный обслуживанию механических орудий труда, утратил свое ноу-хау и таким образом саму свою индивидуальность. Сам себя он обнаружил, будучи сведенным к статусу пролетариата. Он оказался в противостоянии не только к машине, но и к себе, и к науке и технике. Пространство, организованное таким пониманием техники и отношением к ней, негативно сказывается на конструктивных возможностях глобализации и на развитии человека.

Преодолеть отчуждение человека позволит новый дискурс о технике и созданная им реальность, считает Ж. Симондон. Новый дискурс может формироваться на основе трансиндивидуальных коллективов. “Путь к уменьшению отчуждения лежит не через социальную сферу (включая трудовую общину и класс) и не через область интериндивидуальных отношений, рассматриваемых обычно психологией, а через трансиндивидуальный коллектив. Технический объект возник в таком мире, в котором социальные структуры и их психические содержания были сформированы трудом, а это значит, что технический объект ввели в мир труда вместо того, чтобы создать мир техники с новыми структурами. Машина познаётся и используется через труд, а не через техническое знание; отношение рабочего к машине неадекватно, поскольку, взаимодействуя с машиной, он не продлевает свою работу изобретательской деятельностью” [6]. Осваивая технику, взаимодействуя с ней, благодаря труду, человек онтологически приобщается к миру и становится частью коллектива, который “вложил” в технику свои

способности, результаты работы разума, свою интеллектуальную коллективную деятельность. Именно работа по умению осваивать трансиндивидуальные возможности человека лежат в основе третьей интеллектуальной революции.

Формирование нового дискурса требует новых терминов, позволяющих связать в единое целое онтологическую сущность человека и техники. Сегодня все чаще в философии звучит термин “забота” и философия техники не исключение. Забота о себе М. Хайдеггера, М. Фуко, забота о себе у П. Рикера, забота о технике Ж. Симондона. На наш взгляд, смысловое содержание этих терминов находится в отношении пересечения. Вот как П. Рикер в рассуждениях о даре, выходит на онтологическую и этическую составляющую трансиндивидуального. Рикер пытался найти ответы, связанные с проблемами идентичности человека, с проблемами его становления. Забота является фундаментальной характеристикой человека. Причем не та забота, которая тождественна обязанности, а забота, которая приравнивается к дару. П. Рикер проводит параллель между понятиями “прощение” и “дар”. “Дар выступает против рыночного обмена, в котором дар рассматривается как возможность получить что-то взамен... Это означает давать, не ожидая ответа. Возможно, это слишком аскетическое восприятие дара. Но необходимо видеть его мистический смысл, знать, что таким образом обмен совершается на глубинном уровне” [7, с. 334].

В словах Ж. Симондона чувствуется призыв к творческому развитию ежесекундно: не только пользоваться тем, что уже изобрели, но включиться в процесс развития трансиндивидуального коллективного достижения. Интересно отметить, что В. Вельш, а за ним Н. Луман, размышляя в конце XX в. о статусе разума XXI века, приходит к выводу о его трансверсальности. Идея разума рассматривается ими в смысле трансиндивидуальных структур, которые выражаются на конкретно-историческом языке, зависящим от конкретной эпохи и представляющим тот или иной тип рациональности [8].

Идея от освобождения машинного понимания машины обязательно отразится на формировании человека: должен сформироваться совершенно новый че-

ловек, человек с новым видением мира и, следовательно, новой техникой мышления. У О. Тоффлера такие люди существуют уже сегодня. Их мало, но о них уже можно услышать. Это – технореволюционеры [9]. Уже сейчас, считает О. Тоффлер, технореволюционеры встречаются как некие носители «новых рассуждений» в современном мире.

Техника и созданная при ее использовании техническая реальность отражают обратное воздействие на психику и мышление человека. Человек продуцирует, «дает» новые знания, которые в свернутом виде присутствуют в каждом новом изделии. Жители XXI в. не могут пользоваться автомобилем без знакомства с его устройством, не могут совершать электронные платежи и покупки без элементарных знаний информационных технологий. Техника «заставляет» нас все время обучаться все в новых и новых для нас режимах и активизирует диалог с ней и с практикой трансиндивидуального.

Выводы. Начало третьей интеллектуальной революции связано с развитием техники и технической реальности в глобальном мире. Техника уже сегодня выступает как результат изобретения и носитель информации, а не утилитарный объект. Поэтому каждый новый виток развития в области технических достижений приводит к новому витку специализированного знания и, как следствие, требует интеллектуальных усилий для их творческого усвоения человеком новой цивилизации. Интеллектуализация, таким образом, выступает центральной составляющей процесса информатизации современного глобально мира. Следовательно, перед философией стоит задача осмысления процесса интеллектуализации. Философия должна стремиться создать метанауку, которая будет формой идеологии нового представления о роли и значении интеллектуальных революций. Она должна дать общие представления о техниках мышления, о возможностях интеллектуальной деятельности.

Как следствие, философия даст человеку возможность сформировать новый дискурс техники, оценить ее значение и факторы риска, возможности ее конструктивного или деструктивного характера в глобальных масштабах.

ЛИТЕРАТУРА

(REFERENCES TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. <http://www.mobiset.ru/news/text/?id=6470>
2. Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма / С.С. Аверинцев // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 3–13.
Averincev S.S Two of birth of European rationalism / S.S Averincev // Problems of Philosophy. – 1989. – № 3. – P. 3-13.
3. Дольская О.А. Трансформации рациональности в современном образовании: Монография / О.А. Дольская. – Харьков: НТУ «ХПИ»; Изд. Савчук О.О., 2013. – 352 с.
Dolskaya OA Transformation of rationality in modern education: Monograph / OA Dolskaya. – Kharkov: NTU "KPI", Ed. Savchuk OO, 2013. – 352 p.
4. Павленко А.Н. Возможность техники. О. Павел Флоренский и Мартин Хайдеггер / А.Н. Павленко // Человек. – 2003. – № 3. – С. 67–77.
Pavlenko N. Possibility technology. A. Florensky and Martin Heidegger / AN Pavlenko // Man. – 2003. – № 3. – P. 67-77.
5. Хайдеггер М. Европейский нигилизм / М. Хайдеггер // Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 63 – 176.
M. Heidegger European nihilism / Heidegger // Being and Time: Articles and Speeches: Trans. with it. – Moscow: The Republic, 1993. – P. 63 – 176.
6. Симондон Ж. О способе существования технических объектов / Ж. Симондон. – Альманах «Транслит». – 2011. – № 9. – С. 94–105. <http://litbook.ru/article/266/>
7. Рикер П. Прощения и дар / П. Рикер // Дух і Літера. Національний Університет «Києво-Могилянська Академія», Центр Європейських Гуманітарних досліджень. – Київ: ФАКТ, 1997. – С. 333–336.
Ricoeur P. Forgiveness and gift / P. Riker // Litera and Spirit. Natsionalny Universitet "Kievo-Mogilyanska Akademiya", The

Science and Education a New Dimension. Humanities and Social Science, I(2), Issue: 12, 2013. www.seanewdim.com

European Center of humanistic studies. – Kiev: FACT, 1997. – P. 333-336.

8. Luhmann N. Das Erziehungssystem der Gesellschaft / N. Luhmann. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 2002. – 236 s.

9. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.

Toffler, A. The Third Wave / A. Toffler. – Moscow: AST, 2004. – 781 p.

Dolskaya O.A. New discourse of technic as a precondition for the formation of the third intellectual revolution

Abstract. The author, using a multidisciplinary approach that combines elements of modern society such as intellectualization, mediatisation and computerization. These three components of the complex given the status of “informatization”. The integrated combination of the three components of information creates the conditions for high- technology processes of change of human thinking. These changes create the conditions for the formation of the third intellectual revolution mankind. The first revolution associated with the names of Socrates, Plato and Aristotle, through which the technique of thinking “enriched” concepts and categories. The second intellectual revolution is made under the influence of scientific rationality classic design with the idea of a legislative mind of the Modern. XXI century with advanced technical base, technological capabilities, the potential of which is increased by the use of computer hardware, opens up new possibilities for humanity. In parallel, the article unfolds analysis of the term “technics” in the discourses of the three revolutions. The discourse of the third revolution will assess the phenomenon of technics in a new light. With the development of modern society technics that performs a phenomenon in which the focus collective intellectual capacity of humanity. The discourse of technics in which there is no interest in it as the concentration of intellectual capacity of collective intelligence, inhibits the development of society. Mastering the technique of interacting with it, thanks to the work, the person is ontologically attached to the world and become part of a team that is “invested” in the technics of their abilities, the results of the mind, its intellectual collective activity. It is the work by the ability to develop trans-individual human capabilities underpin the third intellectual revolution.

Keywords: *intellectualization, an intellectual revolution, technics, care of technics, transindividual collective.*